PHOTOS BY ANDREY G AKA DONUT190

У страха глаза велики

На краю в избушке жили бабушка-старушка, внучка-хохотушка, курочка-квохтушка да мышка-хлопотушка. Бабушка со внучкой во всей избе, курочка — за печкой, а мышка под печкой в норке.

Бабушка за водой ходила, и внучка воду носила, и курочка себе за печку водичку таскала, и мышка себе в норку водицы промышляла.

У бабушки были вёдра большие, у внучки — поменьше, у курочки — с огурчик, а у мышки — с напёрсточек.

Бабушка брала воду из колодца, внучка — из колоды, курочка — из лужицы, а мышка — из следа от поросячьего копытца.

Бабушка водицы почерпнёт, домой понесёт, а вёдра-то у неё — трёх-трёх! трёх-трёх! А водица-то из вёдер — плёх-плёх! плёх-плёх!

А внучка-то идёт, ведёрки у неё — трёх-трёх-трёх! А водичка-то из ведёрок — плёх-плёх-плёх!

А курочка-то спешит за ними, и ведёрочки у неё — трёх-трёх-трёх! трёх-трёх! Водичка-то в ведёрочках так и плещется — плёх-плёх-плёх! плёх-плёх!

Мышка бежит со всех ног, торопится, еле поспевает... Ведёрышки-то у неё трёх-трёх-трёх! трёх-трёх-трёх! Водичка — плёх-плёх-плёх! плёх-плёх-плёх!

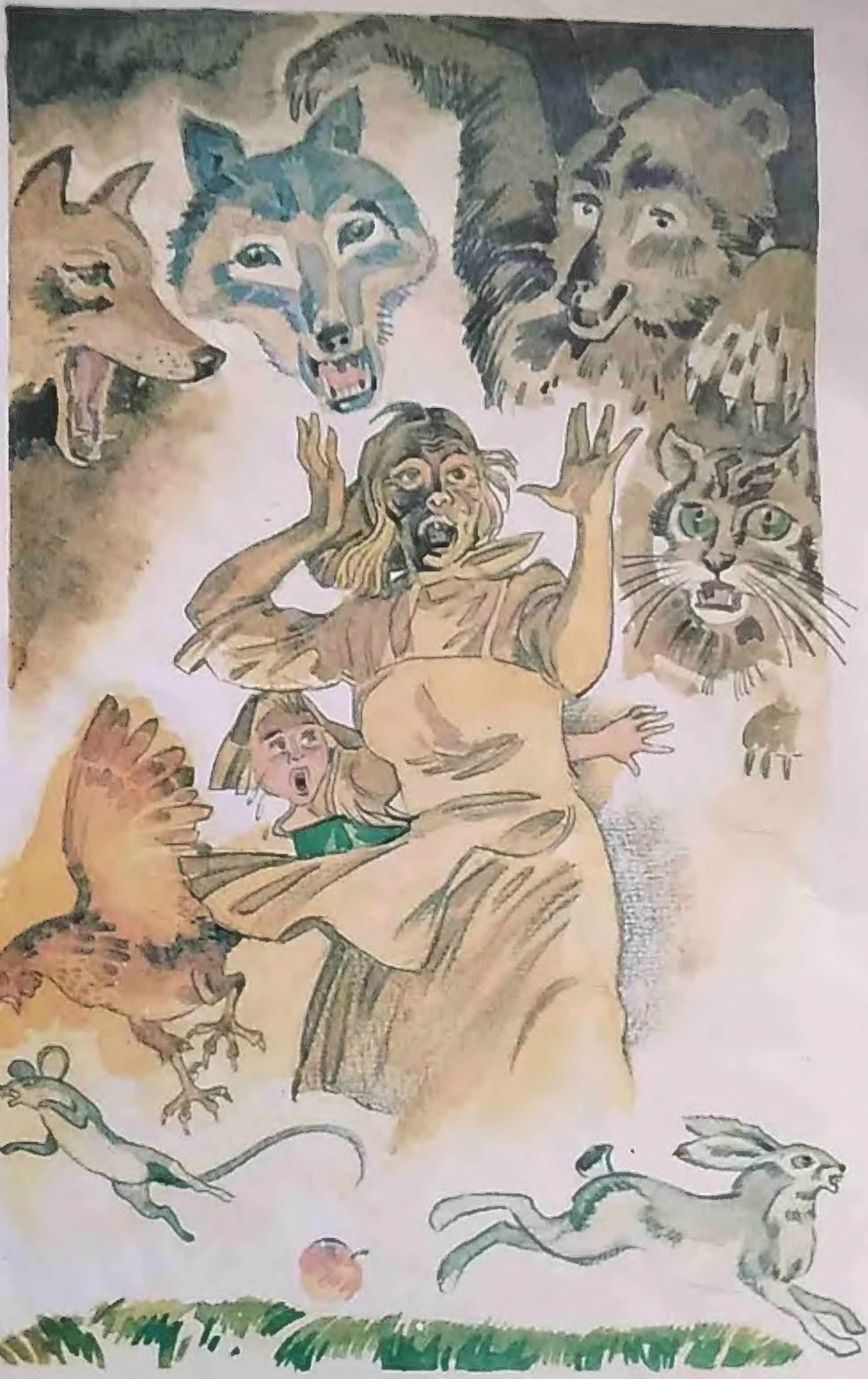
Вот раз и пошли они так-то все четверо по воду. Зачерпнули водицы полные ведёрки, домой идут. Впереди-то бабушка выступает; за бабушкой — внучка; за внучкой-то — курочка; а за курочкой мышка едва поспевает.

Дело-то осенью было. Зайка из леса забежал в огород, капустку поглодал, морковкой полакомился да в зелёном садочке под яблонькой лёг отдохнуть. Лежал, лежал — да и задремал.

А на яблоньке, на длинной веточке, на коротеньком сучочке, яблочко висело. Давно поспело. Надоело ему на яблоньке висеть.

«Эх! — думает яблочко. — Кто бы яблоньку тряхнул да мне бы, спелу яблочку, помог бы с ветки упасть!..»

А тут и налети ветерок-непоседа. Ветки качнул, а спело яблочко с веточки — бу-ух! —



да зайке по носу! Зайка спросонья-то вскочил, не опомнится...

«Ой, батюшки! Охотники! Стреляют!» — прыгнул да бежать. Да со страху-то ничего не видит, а навстречу ему и бабушка со внучкой, и курочка с мышкой — все-то с вёдрами, с водицей... Со всего разбегу зайка-то им под ноги! Старушку повалил, внучку подкосил, курочку на спинку перевернул, мышку лапкой прижал — да и был таков!

А у наших водоносов коромысла в сторону отлетели, вёдра раскатились, водица пролилась... Шуму-то, грому... От испуга да от шума и грома насилу они встали; со страху никак не опомнятся... Как поднялись, так и домой бежать! И про воду позабыли. В избу-то вбежали: бабушка на лавку повалилась, внучка за её спину схоронилась, курочка за печку бросилась, а мышка под печку шмыгнула.

Бабушка на лавке сидит, никак не опомнится, от страха в головушке помутилось. Какой это зверь на неё набросился, с ног сбил?! «Не иначе, как медведище это был! И как только я, старая, жива осталась?!»

А внучка к её спине прижалась, плачет, причитает: «Бабушка! Какой волчище страшный на меня кинулся! Чуть меня не загрыз! Глазищи-то, что свечки горят! Зубами щёлкает! Страх-то какой!»

Курочка за печкой дрожмя дрожит... Головушку под крылышко спрятала. Сама себе не верит, что до дому добралась. «Ну и лисица! — думает. — Да этакой лисы и не видано! Как она на спину-то меня повалила! Чуть-чуть не загрызла!»

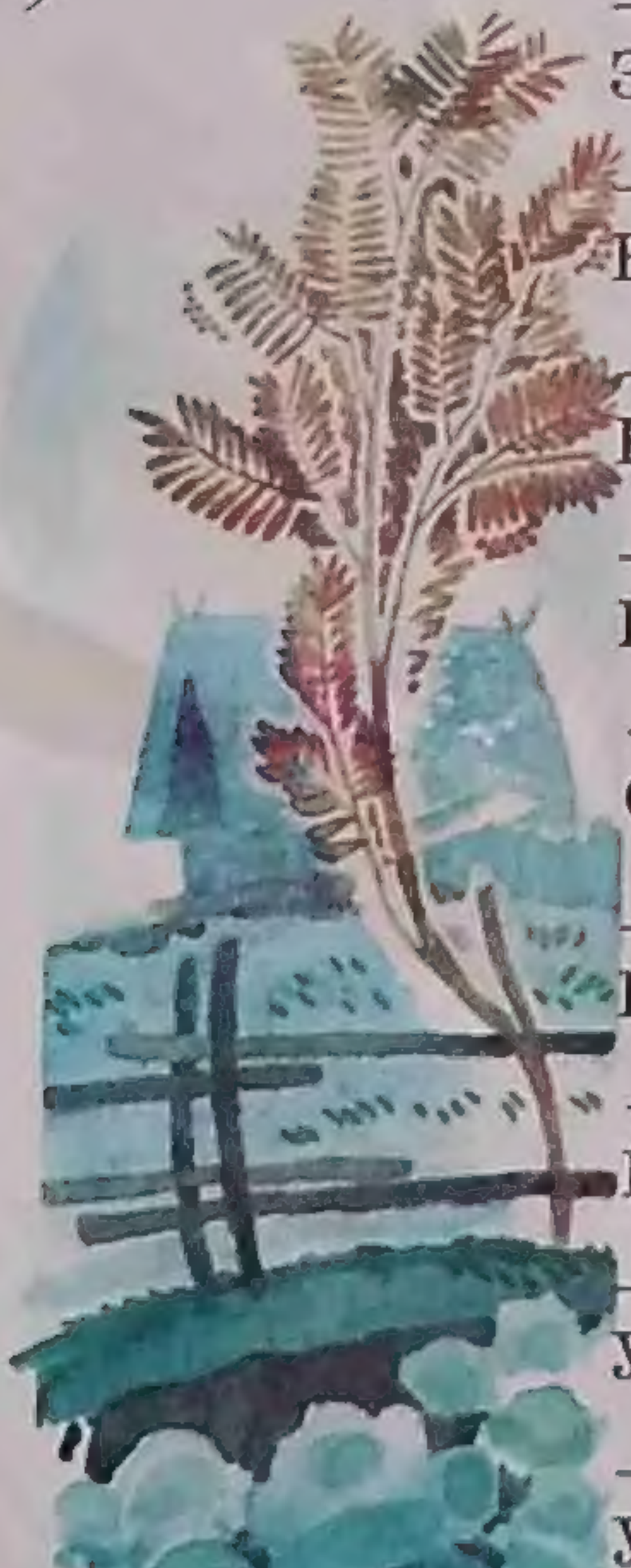
А мышка в норку забилась—трясётся, ей кот чудится: «Ну и котище был! Глазищи-то! Усищи-то какие! Как лапкой-то он меня притянул... И как это я ушла-укатилась от этакого?!»

А заинька серенький в лес прибежал, под кустик забился, в комочек свернулся, к земле прижался, не отдышится... Думает: «Ну и охотников же набралось! Да всё с ружьями, да всё с трещотками! Как только меня, серого, ноги унесли. Хорошо, что до́лги выросли...»

Так вот, мои детушки, с той поры, с того времечка и говорят люди добрые:

«У страха глаза велики — чего нет, и то видят...»

Где ты был, заинька?



— Где ты был, заинька,
Где ты был, серенький?

— В огороде, паренёк,
В огороде, мой дружок.

— Что там делал, заинька?
Что там делал, серенький?

— Я капустку поглодал,
Зелёную пощипал.

— Видели тебя, заинька,
Видели тебя, серого?

— Видели, паренёк,
Видели, мой дружок.

— Не побили заиньку,
Не побили серого?

— Били, били, паренёк,
Ой, как били, мой дружок!

— Плакал ли ты, заинька,
Плакал ли ты, серенький?

— Плакал, плакал, паренёк,
Горько плакал, мой дружок!

— Ты ушёл бы, заинька,
Убежал бы, серенький!

— Я уйти-то не успел,
Убежать-то не сумел.

— Ты б в капустку, заинька,
Ты б в бороздку, серенький.

— А капустка низка,
А бороздка узка!

— Ты б дорожкой, заинька,
Ты б дорожкой, серенький.

— Да дорожка-то с песком,
А я, зайка, босиком!

— Ты бы в поле, заинька,
Ты бы в поле, серенький.

— Чисто поле широко,
А до села далеко.

— Ты б за кустик, заинька,
Ты б за кустик, серенький.

— Да кусток-то редковат,
А я, заяц, беловат.

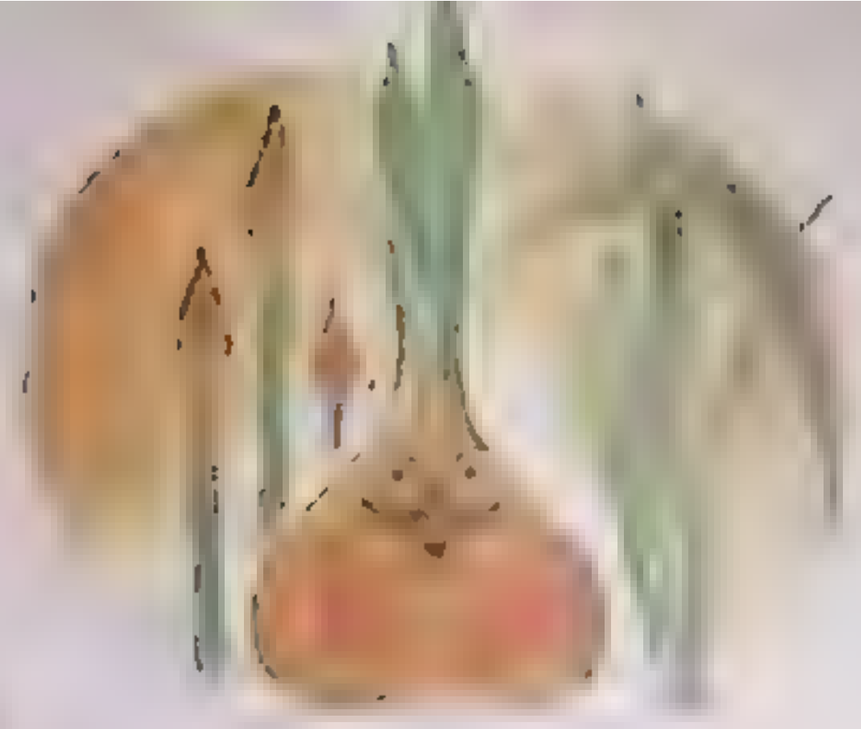
— Ты б под ёлку, заинька,
Ты б под ёлку, серенький.

— Да на ёлке иголки,
А я боюсь уколки.

— Ты б в деревню, заинька,
Ты б в деревню, серенький.

— А в деревне народ
Зайку гонит от ворот.

Зайчишка-трусишка
По полю бежал,
В огород забежал,
Морковку нашёл,
Капустку нашёл.
Сидит, грызёт.
— Иди прочь!
Хозяин идёт!



Стоит Филат
Шароват, кудреват,
На нем сто заплат.
Кто его раздевает,
Тот слёзы проливает.
(Лук)

Сто одёжек,
И все без застёжек.
(Капуста)

Красная девица
сидит в темнице,
А коса на улице.
(Морковь)

Заяц трус,
а и тот
на капусту
охотится.

Жил-был на поле серенький Зайчик, да жила Лисичка-сестричка.

Вот как пошли заморозки, стал Зайка линять, а как пришла зима студёная, со вьюгой да со снежными сугробами, Зайка с холоду и вовсе побелел, и надумал он себе избу строить: натаскал лубочков и давай городить хижину. Увидала это Лиска и говорит:

— Ты, косенький, что это делаешь?

— Видишь, от холоду избу строю.

«Вишь, какой догадливый,— подумала

Лиса,—давай-ка и я построю избу — только уж не лубочный домок, а палаты, хрустальный дворец!»

Вот и принялась она лёд таскать да избу класть.

Обе избы поспели разом, и зажили наши звери своими домами.

Глядит Лиска в ледяное окошечко да над Зайчиком посмеивается: «Вишь, черноногий потник, какую лачугу смастерил! То ли дело моя: и чиста, и светла — ни дать ни взять хрустальный дворец!»

Лисе зимою всё было хорошо, а как пришла весна по зиму да стала снег сгонять, землю пригревать, тут Лискин дворец и растаял да водою под гору и сбежал. Как Лиске без дому быть? Вот подкараулила она, когда Зайка вышел из своей избы погулять, подснежной травки, заячьей капустки пощипать, прокралась в Зайчину избу и влезла на полати.

Пришёл Зайчик, торкнулся в дверь — заперта. Подождал маленько и стал опять стучаться.

— Кто там?!—закричала Лиса толстым голосом.

— Это я, хозяин, серый Зайчик, пусти меня, Лисонька!

— Убирайся, не пущу!—отвечала Лиса.

Пообождал Зайка, да и говорит:

— Полно, Лисонька, шутить, пусти, мне уж спать хочется.

А Лиса в ответ:

— Постой, косой, вот как я выскочу, да выпрыгну, да пойду тебя трясти, только клочья по ветру полетят!

Заплакал Зайчик и пошел куда глаза глядят. Повстречался ему серый Волк.

— Здоро́во, Зайка, о чём плачешь, о чём горюешь?

— А как же мне не тужить, не горевать: была у меня изба лубяная, у Лисы ледяная. Лисья изба растаяла, водой ушла, она мою захватила, да и не пускает меня, хозяина!

— А вот постой,— сказал Волк,— мы её выгоним!

— Навряд ли, Волченька, выгоним, она крепко засела!

— Я не я, коли не выгоню Лису!— зарычал Волк.

Вот Зайчик обрадовался и пошёл с Волком гнать Лису. Пришли.

— Эй, Лиса Патрикеевна, выбирайся из чужой избы!— закричал Волк.

А Лиса ему из избы в ответ:

— Постой, вот как слезу с печи, да выскочу, да выпрыгну, да пойду тебя трепать, так только клочья по ветру полетят!

— Ой-ой, какая сердитая!—заворчал Волк, поджал хвост и убежал в лес, а Зайка остался плакать в поле.

Идет Бык.

— Здоро́во, Зайка, о чём тужишь, о чём плачешь?

— А как же мне не тужить, как не горевать: была у меня изба лубяная, у Лисы ледяная. Лисья изба растаяла, она мою захватила, да вот и не пускает меня, хозяина, домой!

— А вот постой,— сказал Бык,— мы её выгоним!

— Нет, Быченька, навряд выгнать её,

крепко засела, уж её Волк гнал — не выгнал, и тебе, Быку, не выгнать!

— Я не я, коли не выгоню! — замычал Бык.

Зайчик обрадовался и пошёл с Быком выживать Лису. Пришли.

— Эй, Лиса Патрикеевна, ступай вон из чужой избы! — промычал Бык.

А Лиса ему в ответ:

— Постой, вот как слезу я с печи да пойду тебя, Быка, трепать, так только клочья по ветру полетят!

— Ой-ой, какая сердитая! — замычал Бык, закинул голову и давай улепётывать.

Зайчик сел подле кочки и заплакал.

Вот идет Мишка-Медведь и говорит:

— Здоро́во, косой, о чём тужишь, о чём плачешь?

— А как же мне не тужить, как не горевать: была у меня изба лубяная, а у Лисы ледяная. Лисья изба растаяла, она мою захватила да и не пускает меня, хозяина, домой!

— А вот постой, — сказал Медведь, — мы её выгоним!

— Нет, Михайла Потапыч, навряд её выгнать, крепко засела. Волк гнал — не выгнал, Бык гнал — не выгнал, и тебе не выгнать!

— Я не я, — заревел Медведь, — коли не выживу Лису!

Вот Зайчик обрадовался и пошёл, подпрыгивая, с Медведем гнать Лису. Пришли.

— Эй, Лиса Патрикеевна, — заревел Мишка, — убирайся вон из чужой избы!

А Лиса ему в ответ:

— Постой, Михайла Потапыч, вот как слезу с печи, да выскочу, да выпрыгну, да пойду тебя, косолапого, трепать, так только клочья по ветру полетят!

— У-у-у, какая лютая! — заревел Медведь, да и пустился впритруску бежать.

Как быть Зайцу? Стал он Лису упрашивать, а Лиса и ухом не ведёт. Вот заплакал Зайчик и пошёл куда глаза глядят и повстречал кочета, красного Петуха, с саблей на плече.

— Здоро́во, Зайка, каково поживаешь, о чём тужишь, о чём плачешь?

— А как же мне не тужить, как не горевать, коли с родного пепелища сгоняют? Была у меня избёнка лубяная, а у Лисицы ледяная. Лисья изба растаяла, она мою заняла, да и не пускает меня, хозяина, домой!

— А вот постой, — сказал Петух, — мы её выгоним!

— Вряд ли, Петенька, тебе выгнать, она больно крепко засела! Её Волк гнал — не выгнал, её Бык гнал — не выгнал, Медведь гнал — не выгнал, где уж тебе совладать!

— Попытаемся, — сказал Петушок и пошёл с Зайцем выгонять Лису. Как пришли они к избушке, то Петух запел:

Идёт кочет на пятах,
Несёт саблю на плечах,
Хочет Лиску зарубить,
Себе шапку сшить, —
Выходи, Лиса, пожалей себя!

Как заслышала Лиса Петухову угрозу, испугалась, да и говорит:

— Подожди, Петушок, золотой гребешок, шёлковая бородка!

А Петух кричит:

— Кукареку, всю изрублю!

Вот Лиса просит тоненьким, масленым голоском:

— Петенька, Петушок, пожалей старые косточки, дай шубёнку накинуть!

А Петух, стоя у дверей, знай себе кричит:

Идёт кочет на пятах,
Несёт саблю на плечах,
Хочет Лиску зарубить,
Себе шапку сшить,—
Выходи, Лиса, пожалей себя!

Нечего делать, некуда деваться Лисе: приотворила дверь — да и выскочила. А Петух поселился с Зайчиком в его избушке, и стали они жить да быть да добро копить.

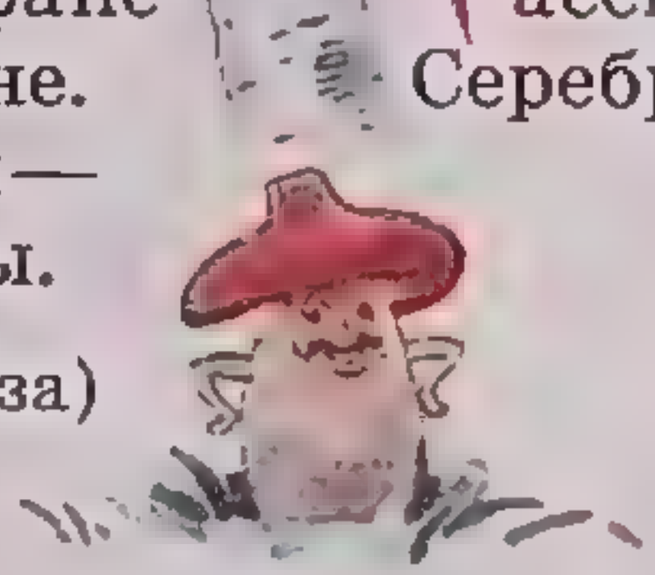
Зайчик-побегайчик
По лесу ходил,
Травы шевелил,
Цветочки срывал,
Грибы собирал,
В котомку клал.

Весной веселит,
Летом холодит,
Осенью питает,
Зимой согревает.

(Дерево)

В белом сарафане
Стала на поляне.
Летели синицы—
Сели на косицы.

(Берёза)



Рассыпала Лукерья
Серебряные перья.

(Метель)

Маленький, удаленький
Сквозь землю прошёл,
Красну шапочку нашёл.

(Гриб)

Все паны поскидали кафтаны,
Один пан не снял кафтан.

(Ель и берёза, дуб, клён)

Маленький, беленький
По лесочку прыг-прыг,
По снежочку тык-тык.

Нападала порошица,
Нападала молоденька,
Что на землю на талую,
На траву на муравую,
На цветочки лазоревы.
Что по той по порошице,
Что по той по молоденькой,
Не бел заюшка скачет,
Не беляюшка пляшет.
Ещё скок-поскок зайка,
Скок по чистому полю,
По широкому раздолью.

Заяц хвастун

Жил-был заяц в лесу. Летом жилось ему хорошо, а зимой голодно. Вот забрался он раз к одному крестьянину на гумно снопы воровать, видит — там уже много зайцев собралось. Он и начал тут хвастать:

— У меня не усы, а усúщи, не лапы, а лáпищи, не зубы, а зýбищи, я никого не боюсь!

Пошёл зайчик опять в лес, а другие зайцы рассказали тётке воро́не, как заяц хвастался. Полетела ворона хвастунишку разыскивать. Нашла его под кустом и говорит:

— А ну, скажи, как ты хвастался?

— А у меня не усы, а усúщи, не лапы, а лáпищи, не зубы, а зýбищи.

Потрепала его ворона за ушки и говорит:

— Смотри, больше не хвастай!

Испугался заяц и обещал больше не хвастать.

Вот сидела раз ворона на заборе, вдруг собаки набросились на неё и стали трепать.

Увидел заяц, как собаки ворону треплют, и думает: надо бы вороне помочь. А собаки увидали зайца, бросили ворону да побежали за зайцем.

Заяц быстро бежал — собаки гнались за ним, гнались, совсем выбились из сил и отстали от него.

Сидит ворона опять на заборе, а заяц отдышался и прибежал к ней.

— Ну, — говорит ворона ему, — ты молодец: не хвастун, а храбрец...

Заинька, по сеничкам
Гуляй себе, гуляй.

Серенький, по новеньким
Разгуливай, гуляй!

Некуда заиньке
Выскочити,

Некуда серому
Выпрыгнути:

Трое ворот
Притворены стоят,

Все на них замочки
Крепко заперты висят,

А у каждых у ворот
По три сторожа стоят,
По три девицы сидят...

Заинька, поскачешь —
Выскочишь.

Серенький, попляшешь —
Выпустят.

Махнула птица крылом,
Закрыла весь свет одним пером.

(Ночь)

Золотой хозяин с поля идёт—
Серебряный пастух — на поле.
Сам идёт, стадо впереди гонит.

(Солнце и месяц со звёздами)